По сусѣкамъ метенъ,
Въ сыромъ маслѣ прежонъ,
На окошкѣ стужонъ.
Я отъ дѣда ушолъ,
Я отъ бабы ушолъ,
Я отъ зайца ушолъ,
Я отъ волка ушолъ,
Отъ медвидя ушолъ, —
Отъ тибя, лиса, уйду!"

—„Ой, кака сказочка-та хорошинька! Сѣдь ко мнѣ на езычок'отъ — я послушаю!" — Онъ сѣлъ на езычок'отъ, она: „хамъ!" да и проглотила.

---

76. Дѣ(в)ушка-снѣжурочка.

(Напечатано въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ", 1863 г., № 39, стр. 200—201).

1. Жилъ-былъ старикъ со старухой. У ихъ неково не было—не сына, не дочери; окошечки заколочены. Вотъ старикъ и говоритъ: „Старуха, поди, — говоритъ: — принеси снѣжку да положъ подъ корчагу на печку!"—Вотъ, по утру стали: а у ихъ изъ снѣгу-ту дѣушка-снѣжурочка родилась.

Вотъ лѣто стало. Пришли подружки звать по ягодки дѣвушку-снѣжурочку. Вотъ и говорятъ: „Дѣдушко, отпусти по ягодки дѣушку-снѣжурочку!" — „Пусь подетъ!" — Вотъ онѣ и сходили. Дѣушка-снѣжурочка всѣхъ больше набрала: тѣ не полны чашечки, а она полну.

Вотъ опеть на другой день пришли звать: „Дѣдушко, отпусти по ягодки дѣушку-снѣжурочку!"—„Пусь подетъ!"— Вотъ сходили. Дѣушка-снѣжурочка полну чашечку набрала, а тѣ не полны.

2. На третей день опеть пришли звать дѣушку-снѣжурочку: „Дѣдушко, отпусти съ нами по ягодки дѣушку-снѣжурочку!"—„Нечо дѣлать! пусь дома сидитъ!"—„Отпусти, дѣдушко!" — „Ну, пусь подетъ!" — Вотъ и пошли. Дѣушка-снѣжурочка опеть набрала полну чашечку, а тѣ опеть не полны.

Вотъ други-те дѣушки отъ іе и стали отъимать ягодки-те: сами-те не набрали, дакъ завидно стало. Она имъ не отдаетъ,—онѣ іе и убили. Схоронили подъ дубикъ, ягодки-те отнели, а чашечку-ту изломали. Вотъ, и пришли домой.

Старикъ со старухой стали спрашивать: „Куды вы дили дѣушку-ту снѣжурочку?“—Онѣ и говорятъ: „мы не знамъ—въ лѣсу осталась!“ — Старикъ со старухой пошли искать дѣушку-снѣжурочку, да и не могли надти-то.

3. Вотъ у дѣушки-снѣжурочки и выросла на могилѣ-то дудка. Мужики шли да и сорвали дудку-ту. Стали *сопить-ся*,—она и выговаривать:

„Дедюшка, потихоньку,
Свѣтъ-родной, помаленьку!
Двѣ меня сестрицы убили,
Подъ сыръ дубъ схоронили,
Виничкомъ прикадили,
Чеботомъ притоптали,
Чашечку изломали—
Ягодки отъимали“.

Вотъ это мужикъ’отъ и говоритъ другому: „На-ко ты *посопися*!“ — Вотъ и тотъ сталъ сопиться, — дудочка опеть выговаривать:

„Дедюшка, потихоньку,
Свѣтъ-родной, помаленьку!
Двѣ меня сестрицы убили,
Подъ сыръ боръ схоронили,
Виничкомъ прикадили,
Чеботомъ притоптали,
Чашечку изломали—
Ягодки отъимали“.

4. Вотъ мужики пришли въ деревню. Попросились въ избу къ мужику начевать, къ отцу-ту дѣушки-снѣжурочки. Мужикъ одинъ и говоритъ: „На-ко, дѣдушко, посопися“.—Вотъ онъ и сталъ сопиться, а дудочка-та выговаривать:

„Тятинька, потихоньку,
Свѣтъ родной, помаленьку:
Двѣ миня сестрицы убили,
Подъ сыръ дубъ схоронили,
Виничкомъ прикадили,
Чеботомъ притоптали,
Чашечку изломали—
Ягодки отъимали“.

Старик'отъ и говоритъ старухѣ: „На-ко ты, старуха, посопися — ровно тутъ наша-та снѣжурочка говоритъ!“ — Вотъ и старуха стала сопиться, дудочка опеть выговаривать:

„Матушка, потихоньку,
Свѣтъ-родна, помаленьку!
Двѣ миня сестрицы убили,
Подъ сыръ дубъ схоронили,
Виничкомъ прикадили,
Чеботомъ притоптали,
Чашечку изломали —
Ягодки отънимали“.

Старикъ'отъ и говоритъ мужикамъ: „Гдѣ,—говоритъ:— дудочку-ту вы взели?“ — Мужики-те пошли да и указали. Старикъ со старухоу [?] стали въ томъ мистѣ копать, да и выкопали дѣушку-ту снѣжурочку. Она у ихъ ожила. Стали онѣ жить да быть, да и теперя живутъ.

---

77. Морозко.

(Напечатано въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, 1863 г., № 40, стр. 205—206).

1. Жилъ-былъ старикъ со старухой. У ихъ была дочь. Старуха-та умерла, старик'отъ и здумалъ жениться; взялъ Егу-бабу съ дочерью жо.

Вотъ эта Ега-та баба не залюбила старикову-ту дочь, пачерицу-то. — „Старикъ, увези іе въ лѣсъ! мнѣ, — говоритъ:—не надо іе!»—Старику-ту жаль было іе, дочь-ту, да *чо* сдѣлашъ?—„Садися,—говоритъ:—мила дочь, въ сани!“— Ѣхали, ѣхали онѣ по дорогѣ по большой, нашли дорожку малиньку въ лѣсъ. Старикъ и высадилъ дочьку-ту изъ саней: „Поди,—говоритъ:—мила дочь, куды хочешь!“

2. Вотъ она и побѣжала. Бѣжала, бѣжала по дорожкѣ-то, добѣжала до избушки. Зашла въ избушку и стала жить. Вотъ по утру

Скачетъ морозко
По ельничкамъ,
По березничкамъ,
По частымъ боркамъ,
По веретейкамъ.